

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ ИЛИ ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?

Б.Я. Бляхман

В статье анализируется процесс формирования понятия «гражданское общество», исследуется история зарождения и развития идеи «гражданского общества». Функционирование государственно-правовых институтов, в настоящее время, не может обойтись без учета саморазвития социальных институтов гражданского общества. Взаимодействию институтов общества и государства посвящены материалы данной статьи.

В настоящее время в политико-юридической литературе пристальное внимание уделяется проблемам гражданского общества, его понятию, становлению и развитию.¹

Прежде всего, необходимо отметить, что в литературе нет единого мнения о хронологических сроках появления самого понятия «гражданское общество». Исторический аспект проблемы исследовался З.М. Черниловским, который проанализировал гражданское общество как социальный феномен начиная с Аристотеля. Он, в частности, отмечал, что гражданское общество как философское определение внесено в науку именно Аристотелем. Ибо по Аристотелю, государство есть совокупность граждан, гражданское общество.² Примерно такого же мнения придерживается и К.С. Гаджиев, приписывая к разработчикам данного понятия Цицерона (*societas civilis*).³

А.В. Одинцова отмечает, что понятие гражданского общества появилось в XVII в., сначала в трудах Г. Гроция, Т. Гоббса, Дж. Локка.⁴ Мыслители XVII в. принципиального различия между гражданским обществом и такими понятиями, как государство, политическое общество не проводили. Однако из этого не следует, что они отождествляли гражданское общество с реально существующим государством, реальными формами государственного управления. Все они были представителями теории договорного происхождения государства, в основе которой лежала идея общественного договора.

Теория договорного происхождения государства долгое время критиковалась в марксистской литературе за ее внеклассовый подход, за отождествление государства с гражданским обществом. И это не случайно, во-первых, государство в целом возникло из потребностей общества. Во-вторых, эти авторы отождествляют с гражданским обществом не всякое государство, а лишь такое, ко-

торое, вследствие того, что оно основано на общественном договоре, выражает интересы граждан. Вместе с тем они хорошо понимали, что в действительности дело обстоит далеко не так, что реальное государство чаще всего подавляет гражданское общество и что, в частности, «... абсолютная монархия, которую некоторые считают единственной формой правления в мире, на самом деле несовместима с гражданским обществом и, следовательно, не может вообще быть формой гражданского правления».⁵

Эту позицию разделяет и В. Максименко, который считает, что авторские права на изобретение понятия «гражданское общество» (*civil society*) принадлежат Дж. Локку употреблявшему данную конструкцию уже в 1667 г. в «Опыте о веротерпимости», а не Адаму Фергюсону, использовавшему данный термин в своем «Очерке истории гражданского общества» в 1767 году. (Ferguson A. *Essay on the history of Civil Society*. – Edinburgh. – 1767).⁶

В XVIII веке некоторые авторы начинают разграничивать понятия государство и гражданское общество. Наиболее последователен в этом плане В. фон Гумбольдт. Проводя грань между государством и гражданским обществом, он выделяет три главных различия между ними. Во-первых, систему национальных, общественных учреждений, формируемых «снизу» самими индивидами, и систему государственных институтов; во-вторых, «естественное и общее право» и позитивное право, издаваемое государством, в-третьих, «человек» и «гражданин». Противоречие между гражданским обществом и государством сводится, по его мнению, к тому, что чем значительнее объем и шире размах действий государственной власти, тем меньшей свободой располагают индивиды и их объединения.⁷

Революционное содержание тема «Гражданское общество против государства» получила в работах Т. Спенса, Т. Ходжскинса,

Э. Сийеса, Т. Пейна. Пейн считает государство необходимым злом: чем оно меньше, тем лучше для общества. Власть государства должна быть ограничена в пользу гражданского общества, поскольку конкретные правительства не вправе произвольно изменять или расширять свои конституции или нарушать доверие индивидуальных граждан. Пейн был убежден в том, что сокращение власти государства до минимума сделает возможным формирование международной конфедерации национально независимых и мирно взаимодействующих гражданских обществ. Автор знаменитого в свое время памфлета «Права человека» Т. Пейн, призывал американцев к освободительной войне против Англии.⁸

Особая заслуга в разработке концепции гражданского общества в его взаимосвязи с государством, несомненно, принадлежит Гегелю. На основе систематизации всего населения французской, английской и немецкой общественно-политической мысли Гегель пришел к выводу, что гражданское общество представляет особую стадию в диалектическом движении от семьи к государству в процессе длительного и сложного процесса исторической трансформации. Гражданское общество, по мнению Гегеля, составляет комплекс частных лиц, классов, групп и институтов, взаимодействие которых регулируется гражданским правом и которые, как таковые, прямо не зависят от самого политического государства.⁹ «Если смешивают государство с гражданским обществом и полагают его назначение в обеспечении и защите собственности и личной свободы, – писал Гегель, – то признают интерес единичных людей как таковых той окончательной целью, для которой они соединены, и из этого вытекает также, что мы можем по произволу быть или не быть членами государства. Но государство на самом деле в совершенно другом отношении к индивидууму, так как оно есть объективный дух, то сам индивидуум лишь постольку объективен, истинен и нравственен, поскольку он есть член государства».¹⁰ Таким образом, идеальное государство у Гегеля представляет собой не отрицание естественного состояния вечной войны, не инструмент сохранения и завершения естественного общества, не простой механизм администрирования данного природой, автоматически саморегулируемого гражданского общества, поскольку последнее одновременно требует и обеспечивает условия для становления самостоятельного суверенного госу-

дарства, которое, в свою очередь, соединяет вместе элементы гражданского общества.

Вслед за Гегелем К. Маркс рассматривал гражданское общество как исторический феномен, как результат исторического развития. В марксистской теории гражданское общество выражает частный интерес. Гражданское общество относится к материальной сфере, в то время как государство составляет надстройку. «Завершенное политическое государство, – писал К. Маркс в работе «К еврейскому вопросу», – является по своей сущности родовой жизнью человека, в противоположность его материальной жизни. Все предпосылки этой эгоистической жизни продолжают существовать вне государственной сферы, в гражданском обществе. Там, где политическое государство достигло своей действительно развитой формы, человек не только в мыслях, в сознании, но и в действительности, в жизни, ведет двойную жизнь, небесную и земную, жизнь в политической общности, в которой он признает себя общественным существом, и жизнь в гражданском обществе, в котором он действует как частное лицо, рассматривает других как средство, низводит себя самого до роли средства и становится игрушкой чуждых сил».¹¹ Маркс подчеркивал, что социальные структуры гражданского общества не суть самостоятельные образования, порождающие буржуазное общество, а скорее представляют собой формы, в которых возникло буржуазное общество. «Возьмите определенную степень развития производства, обмена и потребления, – писал К. Маркс в письме к Анненкову от 28 декабря 1846 г., – и вы получите определенный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов, словом, определенное гражданское общество. Возьмите определенное гражданское общество, и вы получите определенный политический строй, который является лишь официальным выражением гражданского общества».¹² В конечном счете, Маркс упростил гегелевскую модель гражданского общества, сведя ее к сфере труда, производства и обмена.

В целом можно считать, что марксизм внес существенный для своего времени вклад в изучение естественноисторического процесса. Разработанная марксизмом теория общественно-исторических формаций отражала причинно-следственную связь развития цивилизации. Однако в действительности процесс общественного развития обусловлен множеством факторов, набор и соподчиненность которых для разных стран и в различ-

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ ИЛИ ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?

ные периоды могут быть различными. Естественно-исторический процесс, предполагающий сбалансированное развитие трех основных элементов цивилизации (природа – общество – человек), является и основой развития гражданского общества. Именно в его рамках устанавливается система общественных отношений и институтов, где человек становится членом гражданского общества.

Положение о том, что зрелость гражданского общества определяется степенью учета всей совокупности многообразных интересов, имеет глубокий смысл. Дело здесь не сводится к утверждению о демократическом характере этого общества. Смысл данного положения гораздо глубже. Усложнение, дифференциация структуры общества представляет собой объективный процесс поступательного развития, что выражается в растущем многообразии интересов, которые проявляются во всех сферах общественной жизни.

Все это подводит нас к вопросу об оптимальности гражданского общества. Гражданское общество не какой-то идеал, «гуманистический эталон». Хотя подобный вариант и не исключен, его нельзя считать неизбежной закономерностью. Более того, при определенных условиях соблюдение требований гражданского общества может привести страну в социально-экономический тупик.¹³

На чем основано это, на первый взгляд, парадоксальное утверждение? Как было отмечено выше, гражданское общество охватывает совокупность общественных отношений, в рамках которых имеет место удовлетворение потребностей и реализация интересов населения. Это основное требование в условиях растущего многообразия всех составных элементов общественного прогресса объективно ведет к увеличивающейся многовариантности, вплоть до альтернативности общественного развития.

Но реальное развитие идет по одному, вполне конкретному пути. Какой же путь выбирает общество? Какой вариант из всего их многообразия воплотится в жизнь?

Представим себе ситуацию: гражданское общество в условиях отсутствия государства, какого-либо централизованного воздействия. Объективно обусловленные многообразные интересы вовсе не обязательно «действуют» в одном направлении. Обусловленная этим многообразием дифференциация общества (отнюдь не обязательно материальная) ведет к расслоению общества на различные группы, отличающиеся друг от друга не только по степени своего развития, но и по системе по-

требностей и интересов. Более того, одна система потребностей, обусловленная достигнутым уровнем экономического развития, может порождать разнообразные системы интересов в зависимости от социальных, экологических и прочих факторов. К тому же при определенных условиях над реальными, действительными интересами могут возобладать эмоции различного характера и происхождения, выдаваемые (осознанно или неосознанно) за подлинные интересы социальных групп. И если последние окажутся достаточно сильными и одержат верх над интересами остальных групп, то это может привести к ситуации, далеко не соответствующей общегуманитарным требованиям.

Сегодня внимание наших специалистов к социологическим теориям западных ученых резко возросло. Исследуются и взгляды последних на гражданское общество.¹⁴ Однако представляется, что использовать результаты исследований западных ученых по данному вопросу следует крайне осторожно. Это вытекает, как уже отмечалось, из принципиально различных условий формирования гражданского общества. В буржуазных странах оно проходило на основе эволюционного развития и накопления демократических традиций, экономических и политических свобод, у нас же для создания основ гражданского общества отпущено гораздо меньше времени. К тому же его формирование происходит в условиях, когда на предшествующих этапах развития страны утвердился разрыв между декларированными, формальными принципами общественной организации (прежде всего относительно положения человека) и реальными общественными отношениями. Избавление целых поколений от внушенных им догм – процесс длительный и болезненный. Да и перестройка экономики не может произойти одномоментно. Эти два фактора, наряду с некоторыми другими, и объясняют трудности, с которыми встречается сегодня наше общество. Механическое перенесение на нашу почву различных институтов гражданского общества, существующих в демократических странах Запада, не принесет ожидаемых результатов. Использование любого такого опыта основано на достаточно поверхностной логике: выделяется тот или иной институт гражданского общества западных стран и переносится к нам. Именно такой подход преобладал до недавних пор в нашей науке.

И трудности, возникающие при разработках теории гражданского общества, обу-

словлены прежде всего тем, что до сих пор изучением этого вопроса занимались преимущественно представители нормативного направления юридической науки, что и наложило отпечаток на все исследования в данной области, в том числе и на те, которые проводились представителями других отраслей науки, в частности экономистами.

Следует отметить, что это влияние (осознанное или неосознанное), а точнее, перенесение нормативных методов юридической науки на другие сферы обществоведения, прослеживается и во всей созданной в предшествующие годы политической экономии социализма. В результате здесь утвердился подход, суть которого в отождествлении целей и принципов, которым какой-либо институт «призван» служить, и тех целей и принципов, которым этот институт служит в действительности. Этим обусловлено безраздельное господство в нашей науке нормативной теории общества.

В современной литературе можно встретить несколько подходов к определению гражданского общества. Некоторые из них проанализированы в работах Ю.М. Резника.¹⁵

Характеристика научных интерпретаций гражданского общества предполагает выделение исходных оснований для их последующей систематизации и классификации. Подобная задача оказывается трудноисполнимой, так как многие исследователи используют обычно не одно, а несколько оснований и соответственно придерживаются одновременно нескольких ориентаций. Поэтому предлагаемые ими интерпретации зачастую носят комплексный характер.

Предварительный подход к систематизации точек зрения и концепций в области исследования проблем гражданского общества намечается по линии установления их дисциплинарной принадлежности.

В соответствии с этим часть интерпретаций гражданского общества можно отнести условно к **философским** (определяющим место и роль этого общества в структуре социума, общественной жизни в целом); **социологическим** (выражающим особый способ дифференциации и стратификации общества, наличие социальных групп и институтов) и даже «социологизаторским» (характеризующим содержание гражданской жизни по «остаточному» принципу, исходя, например, из тезиса: все, что остается за вычетом экономики и государства, следует относить к сфере гражданского – социальной и культурной); **экономическим** трактовкам (делающим

акцент на его экономическом происхождении и способе существования); **политическим** или точнее – политологическим (рассматривающим данное общество во взаимосвязи с государством, политической системой).

Итак, понятие «гражданское общество» в его узком и собственном смысле используется представителями различных наук и прежде всего – правоведения, экономической теории, политологии, социальной и политической истории, философии и социологии.

Правоведение рассматривает гражданское общество как субъект гражданского права и как сферу правового регулирования.

Экономическая наука изучает экономические основы гражданского общества, функционирование и взаимодействие различных форм собственности и организации производства материальных благ. Экономика как наука призвана обеспечивать членов гражданского общества объективной и достоверной информацией об экономических проблемах. Не случайно поэтому авторы знаменитого учебника «Экономикс» К. Макконнелл и С. Брю озаглавил один из своих параграфов «Экономикс на службе гражданского общества».

В качестве предмета изучения политологии, политических наук выступает, прежде всего, взаимоотношение гражданского общества и политических институтов и в первую очередь с государством, в том числе социальные механизмы воздействия гражданского общества на государство (выборы, референдумы, демонстрации и митинги, забастовки, гражданское неповиновение).

Социальная и политическая история исследует конкретные национальные формы гражданского общества на всех ступенях его исторического развития. В центре внимания исторической науки оказывается изучение социально-классовых конфликтов и антогонизмов, борьбы трудящихся за свое экономическое и политическое освобождение, особенностей взаимодействия гражданской и политической сторон общественной жизни на различных этапах исторического процесса.

В социологии изучаются конкретные формы и механизмы функционирования гражданского общества как целостного феномена социальной жизни. Социологический ракурс рассмотрения гражданского общества характеризуется направленностью на выявление реальных противоречий его современного состояния и развития.

Социальная философия акцентирует внимание на понимании общих (всеобщих)

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ ИЛИ ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?

свойств и характеристик гражданского общества во всей совокупности его связей (причинных, функциональных, тематических) с другими явлениями социальной жизни. Она решает такие проблемы, как исследование природы, принципов существования этого общества, условий и предпосылок его взаимодействия с другими институтами социума.

Таким образом, социология и социальная философия в отличие от частных социальных наук, изучающих отдельные стороны, аспекты, исторические особенности гражданского общества, делают предметом своего познания его всеобщие и конкретно-всеобщие формы.

В рамках философско-социологического познания гражданское общество определяется как форма общения (форма общественных отношений), общественная (социальная) организация, социальная система, целостный социальный феномен.

Понятие «гражданское общество» в его философско-социологическом смысле выражает целостность общественной жизни в отношении к ее политическим структурам и прежде всего – к государству. Оно охватывает собой сферу спонтанно возникающих и появляющихся социальных (хозяйственно-семейных, правовых и прочих) связей между людьми, их объединения и институты, реализующие разнообразные потребности, интересы, ценности и цели.

Ю.М. Резник приводит для иллюстрации несколько типичных интерпретаций, предлагаемых отечественными исследователями с точки зрения тех или иных дисциплинарных подходов: «гражданское общество – это система социального взаимодействия людей в исторически сложившихся общественных формах (или формах общения), которые опосредованы экономическим взаимодействием» (Г.В. Осипов)¹⁶; «форма общения работников и просто жителей современной промышленной цивилизации, – как граждан, – как отдельных самостоятельных (юридических) субъектов и участников экономической, общественной, политической жизни» (В. Библер)¹⁷; «... общественная организация, развивающаяся непосредственно из производства и общения, как «царство» или «совокупность» экономических, производственных отношений, соответствующих производительным силам и образующих базис государства и всей остальной надстройки» (В. Зотов)¹⁸; «это общество с развитыми экономическими, культурными, правовыми, политическими

отношениями между самими индивидами, не опосредованными государством» (И.И. Кравченко)¹⁹; «общество с множеством разделительных граней; совокупность разнообразных (этнических, религиозных, профессиональных и локальных) групп, ассоциаций, образующих ряд защитных структур между индивидом и государством (И. Шапиро)²⁰; социальная и духовная сферы в их взаимосвязи в отличие от экономической и политической сфер социума, изучаемых соответственно экономикой и политологией; «система обеспечения жизнедеятельности социальной и духовной сфер» (К.С. Гаджиев)²¹; «состояние общества, которое характеризуется наличием социальных классов и слоев, имеющих собственные, независимые от государства источники существования» (А.В. Миронов, Р.И. Руденко)²²; «это – система самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и межличностных отношений, которые создают условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов и через которые выражаются и реализуются частные интересы и потребности – индивидуальные и коллективные» (К.С. Гаджиев)²³; «гражданское общество есть такая форма организации социально-экономической жизни, которая в наибольшей степени способствует возникновению и расширению новых, нетрадиционных интересов, росту разнообразия методов производства и экономических форм» (Я.И. Кузьминов, О.О. Сухомлинова)²⁴ и др.

Приведенный выше подход дает лишь самое приблизительное и поверхностное представление о различии тех или иных научных концепций и интерпретаций. Он основывается на разграничении предметных областей общественных наук, на выделении дисциплинарных ракурсов рассмотрения гражданского общества, что в современных условиях является весьма проблематичным шагом.

Более обоснованным и взвешенным представляется другой подход к систематизации современных интерпретаций гражданского общества, который апеллирует к имеющимся содержательным различиям. В качестве системообразующих признаков такого общества исследователями предлагаются высокий уровень самоорганизации, особое качественное состояние общественных связей и социальных взаимодействий, свободное и добровольное участие в общественных делах, преобладание горизонтальных связей

между людьми, независимость или автономия индивидов как субъектов общественной жизни, наличие реальных гражданских прав и свобод, самоосуществление человека как гражданина и т.д.

Примером интерпретаций такого рода могут служить следующие формулировки: *гражданское общество – это «практическое поле действия очень автономных, негосударственных институтов»* (П. Андерсон)²⁵; *«это – сфера спонтанного самопроявления свободных индивидов и добровольно сформировавшихся ассоциаций и организаций граждан, которая ограждена необходимыми законами от прямого вмешательства и произвольной регламентации деятельности этих граждан со стороны органов государственной власти»* (А. Мигранян)²⁶; *«совокупность независимых, преследующих свои цели индивидов и их добровольных объединений»* (Я.И. Кузьминов, О.О. Сухомлинова)²⁷; *«это своего рода социальное пространство, в котором люди связаны и взаимодействуют между собой в качестве независимых как друг от друга, так и от государства индивидов...»* (К.С. Гаджиев)²⁸; *«общество граждан высокого социального, экономического, политического, культурного и морального статуса, создающих вместе с государством развитые правовые отношения»* (И.И. Кравченко)²⁹; *«общество свободных и обладающих всеми необходимыми правами граждан, добровольно участвующих в делах государства и способных защищать свои интересы вне и помимо государства»* (А.М. Яковлев)³⁰; *«устойчивая система горизонтальных социальных связей, общественно-политических организаций и норм общественного поведения»* (Ю. Красин, А. Галкин)³¹; *в теоретико-аналитическом плане «понятие, обозначающее специфическую совокупность общественных коммуникаций и социальных связей, институтов и ценностей, главными субъектами которых являются: граждани со своими гражданскими правами и гражданские (не политические и не государственные) организации: ассоциации, объединения, общественные движения и гражданские институты»* (З.Т. Голенкова и др.)³².

Однако и данный подход не имеет по собой достаточно четких обоснований. Выделение тех или иных существенных признаков, определяющих специфику феномена гражданского общества, носит во многом случайный и произвольный характер.

В современной социальной науке имеется два принципиально различных взгляда на природу гражданского общества, связанные с его широкой и узкой трактовками. Одни исследователи характеризуют его как общественную систему в целом или сообщество, достигшее определенного уровня социально-экономического, культурного развития и обладающее всеми признаками цивилизованности (рыночная экономика, демократия, соблюдение прав человека и т.д.). Другие рассматривают данное общество как особую сферу социума, противостоящую государству и иным общественным структурам.

По мнению Ю.М. Резника, все научные представления, сложившиеся в рамках рассмотрения гражданского общества как особой сферы социума, можно систематизировать при помощи двух осей координат, в результате такой систематизации можно получить четыре смысловых поля, обозначающие различные стороны гражданского общества:

1) государственная общественность, представляющая собой официальную, легитимную (законно избранную и признанную) власть;

2) свободная автономная общественность, олицетворяющая разнообразные, независимые от государства общественные институты и организации (например, экологические движения, молодежные организации и пр.);

3) бюрократическая организация государства, выражающая частно-групповые интересы бюрократического аппарата или правящей элиты;

4) частная жизнь людей, их объединений (например, частные фирмы, клубы и пр.)³³.

Из приведенных выше разнообразных определений и конструкций гражданского общества, можно сделать вывод о том, что в современной российской и зарубежной литературе позиции ученых принципиально разделились по вопросу о месте государства в структуре гражданского общества. Если большинство социологов, философов, политологов признают под гражданским обществом независимые от государства социальные институты, то среди юристов нет такой сплоченности. Так, например Л.С. Мамут считает, что государство (под которым он понимает публичным образом организованный народ) существует совместно с обществом и неразрывно с ним. По его мнению, государство и гражданское общество сосуществуют параллельно, взаимно дополняя друг друга.³⁴ Действительно, если под государством понимать

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ ИЛИ ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ?

не аппарат чиновников, а высшую форму социального самоуправления, то Л.С. Мамут прав.

Когда соотносят два неразъединимых, слитых модуса бытия всякого достаточно развитого социума (т.е. гражданское общество и государство), публике, в особенности пролиберально настроенным ее кругам, доставляет немалое удовольствие выказывать симпатии «независимости», «свободе» гражданского общества от государства и скорбеть по поводу «вмешательства» государства в дела гражданского общества. Причем под государством в подавляющем большинстве случаев разумеют не публично-властным образом интегрированное, организованное общество, а всего лишь госаппарат: систему государственных органов и учреждений, занятых в них лиц. Недопустимое (в плоскости сопоставления гражданского общества и государства) смешение понятий! Таким мыслителям можно посочувствовать. Им очень хочется обманываться насчет независимости одного модуса бытия от другого, органически слитного с ним. Данное желание сродни охоте видеть независимыми, отдельными и свободными друг от друга две стороны одной и той же медали.

Миф о «независимости» гражданского общества от государства возник не на пустом месте. Он также имеет свои мировоззренческие и социально-экономические корни, свою историю. Его общественно-цивилизационная почва – зарождавшаяся в Западной Европе на рубеже позднего Средневековья и Нового времени буржуазно-капиталистическая форма хозяйства с пробудившимся (и казавшимся чисто стихийным) ростом торговли и промышленности, якобы совершенно стихийным увеличением богатства и стихийным изменением экономических отношений. Тогда мнилось, что все эти процессы происходят помимо государства, без какого-либо воздействия на них государственной воли. Под влиянием данных процессов сложилось представление о том, будто динамика социальных сил, поступательное движение в сфере экономики вообще возможны в отсутствие государственности, совсем не зависят от нее, а совершаются сами собой. Воззрение на гражданское общество как на саморазвивающуюся систему, которая существует без активном целенаправленной деятельности органов и учреждений государства, людей, его образующих, особенно культивировалось у мыслителей, занимавшихся экономической проблематикой.

Никто не возьмется опровергать то, что гражданское общество и государство – действительно разные феномены. Они неодинаковыми способами и средствами интегрируют людей, составляющих одну и ту же человеческую коллективность (общество). Но очевидные различия, объективно существующие между ними, ни в коем случае не превращают эти феномены в независимые относительно друг друга. Гражданское общество и государство – абсолютно взаимосвязанные социальные величины. Для своей экзистенции они в одинаковой мере необходимы друг другу. Обоюдность, равнозначимость отличают связь (взаимосвязь) гражданского общества и государства. Перестановка местами рассматриваемых феноменов ничего не меняет в типе такой связи. В логике она квалифицируется как симметричная.

Именно симметрия во взаимозависимости гражданского общества и государства выделяет ее из иных типов зависимости: генетической, причинно-следственной, субординационной и т.д. Но связь гражданского общества и государства – не просто многократно отмечавшаяся взаимозависимость. Она еще и связь взаимодополнения. Это обстоятельство требует (при анализе отношений между гражданским обществом и государством) использования наряду с другими исследовательскими приемами тех эвристических возможностей, которые заключены в сформулированном Н. Бором принципе дополнительности.

Вторая сторона мифа о «независимости» гражданского общества от государства, «свободе» от него – мнение, будто добрым людям надобно удерживать государство от «вмешательства» в дела гражданского общества. И опять-таки, речь заводят о государстве, а имеют в виду госаппарат, метят в него: как чужеродного и зловердного его надлежит всеми силами укрощать, ибо он склонен пакостить, мешать (отсюда «вмешательство») гражданскому обществу, нормально живущему только вне зоны его влияния.

Примерно в том же русле идут дискуссии о том, как членам гражданского общества быть с властью государства, каким образом гражданскому обществу ее контролировать, как на нее воздействовать: урезонивать, просвещать, облагораживать? Презюмируется, что само гражданское общество «уже в полном порядке», т.е. сделалось просвещенным и благородным, освободилось от нравственных и иных пороков, избавилось от тоталитарных рефлексов и т.д. К великому сожалению

нию, нет доказательств того, что на современное российское гражданское общество сошла такая великая благодать, приведшая его к столь чудесной и быстрой метаморфозе. Люди, напрашивающиеся в сторожа и контролеры, вероятно, и не подозревают, что их самих нужно сторожить и контролировать.³⁵

¹ См.: Кузьминов Я.И., Сухомлинова О.О. Гражданское общество: экономические и политические факторы становления // *Общественные науки*. – 1990. – №5; Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // *Вопросы философии*. – 1991. – №7; *Гражданское общество и правовое государство: предпосылки формирования*. – М. – 1991; *Правовое государство. Гражданское общество. Самоуправление*. – Новосибирск. – 1991.; Кочетков А.П. О формировании гражданского общества // *Социально-политические науки*. – 1992. – №1; *Проблемы формирования гражданского общества*. – М. – 1993; Библер В.С. О гражданском обществе и общественном договоре // *Через тернии*. – М.: Прогресс. – 1990; Ступишин Н.В. *Гражданское общество и демократическое государство* // *Общественные науки*. – 1990. – №1; *Одинцова А.В. Гражданское общество: прошлое, настоящее, будущее* // *Социально-политические науки*. – 1991. – №12; Трошкин Е.И. *Коллективизм и гражданское общество* // *Социс*. – 1991. – №7; Романенко Л.М. *Гражданское общество в России уже есть, но ...* // *Социс*. – 1994. – №4; Хорос В. *Гражданское общество: как оно формируется (и формируется ли) в постсоветской России?* // *МЭ и МО*. – 1997. – №5; Максименко В. *Идиологема civil society и гражданская культура* // *Pro et Contra*. – 1999. – №1; Каган М.С. *Гражданское общество как культурная форма социальной системы* // *Социально-гуманитарные знания*. – 2000. – №6; Пуляев В.Т. *Движение к гражданскому обществу: российский вариант* // *Социально-гуманитарные знания*. – 2000. – №1; Кудряшова М.С. *К вопросу о перспективах гражданского общества в России* // *Вестник МУ. Сер. 12. Политические науки*. – 2001. – №5; Мамут Л.С. *Гражданское общество: проблемы соотношения* // *Общественные науки и современность*. – 2002. – №5; Резник Ю.М. *Гражданское общество как идея* // *Социально-гуманитарные знания*. – 2002. – №4; Резник Ю.М. *Гражданское общество как понятие* // *Общественно-гуманитарные знания*. – 2002. – №2; Нугаев Р.М., Нугаев М.А. *Общественная идеология как фактор становления гражданского общества* // *Социально-гуманитарные знания*. – 2003. – №4; Серебряков С.Л. *Гражданское общество, свобода, ответственность* // *Социально-гуманитарные знания*. – 2003. – №3; Бляхман Б.Я. *Гражданское общество и государство: проблемы взаимоотношений*. – Кемерово. – 1997; Бляхман Б.Я. *Гражданское общество – основа демократизации государства*. – Кемерово. – 2000.

² См.: Черниловский З.М. *Гражданское общество: опыт исследования* // *Государство и право*. – 1992. – №6. – С. 142.

³ См.: Гаджиев К.С. *Указ. соч.*: – С. 19.

⁴ См.: *Одинцова А.В. Указ. соч.*: – С. 98-99.

⁵ Локк Дж. *Два трактата о правлении* // *Соч.*: в 3 т. – М. – 1985. – С. 36.

⁶ См.: Максименко В. *Указ. соч.*: – С. 113.

⁷ Гумбольдт В. *Язык и философия культуры*. – М. – 1985. – С. 36.

⁸ Гаджиев К.С. *Политическая наука*. – М. – 1995. – С. 66-68.

⁹ См.: Гегель Г.В.Ф. *Философия права*. – М. – 1992. – С. 263.

¹⁰ Там же. – С. 267.

¹¹ Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.* – Т. 1. – С. 390-391.

¹² Маркс К., Энгельс Ф. *Соч.* – Т. 27. – С. 402.

¹³ См.: *Одинцова А.В. Указ. соч.*: – С. 103.

¹⁴ См.: Фильберг Б. Хабермае и Фуко – теоретики гражданского общества // *Социс*. – 2000. – №2.

¹⁵ См.: Резник Ю.М. *Указ. соч.*

¹⁶ *Социальные исследования*. Вып. 2. М., 1968. – С. 5.

¹⁷ *Через тернии*. М., 1990. – С. 36.

¹⁸ Зотов В. *Гражданское общество и государство – показатели цивилизованности* // *Коммунист*, 1990, №17. – С. 21

¹⁹ Кравченко И.И. *Концепция гражданского общества в философском развитии* // *Политические исследования*, 1991, №5. С. 136.

²⁰ Шапиро И. *Демократия и гражданское общество* // *Политические исследования*. 1992, №4. – С. 17-29.

²¹ Гаджиев К.С. *Политическая наука. Учеб. пособие*. М., 1994. – С. 72-73.

²² *Социология: Практикум*. Отв. ред. А.В. Мионов, Р.И. Руденко. М., 1993. С. 133.

²³ Гаджиев К.С. *Основы политологии: программа-концепция* // *Мировая экономика и международные отношения*, 1992, №10. С. 25.

²⁴ Кузьминов Я., Сухомлинова О. *Гражданское общество: экономические и политические факторы становления* // *Общественные науки*, 1990, №5. – С. 61.

²⁵ См.: *Гражданское общество* / Отв. ред. Г.И. Иванов. М., 1994. – С. 26.

²⁶ См.: *Политический словарь*. В. 2 ч., ч. 1. М., 1994. С. 46; *Опыт словаря нового мышления* / Под. общ. ред. М. Ферро и Ю. Афанасьева. М., 1989. – С. 67.

²⁷ Кузьминов Я., Сухомлинова О. *Указ. соч.* С. 59.

²⁸ См.: Гаджиев К.С. *Указ. соч.*: – С. 20-31.

²⁹ *Политология: Энциклопедический словарь* / Общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. М., 1993. – С. 75.

³⁰ *Социология: Учебник для вузов* / Г.В. Осипов, А.В. Кабыща, М.Р. Тульчинский и др. М., 1995. – С. 225.

³¹ Красин Ю., Галкин А. *Гражданское общество: путь к стабильности* // *Диалог*, 1992, №3. – С. 73.

³² Золенкова З.Т. и др. *Гражданское общество в России* // *Социологические исследования*, 1997, №4. – С. 26.

³³ См.: Резник Ю.М. *Гражданское общество как понятие*. – С. 151.

³⁴ См.: Мамут Л.С. *Гражданское общество и государство: проблемы соотношения* // *Общественные науки и современность*. – 2002. – №5. – С. 100-103.

³⁵ См.: Мамут Л.С. *Указ. соч.*: – С. 103.